

ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК1

А.Ф. Управителей

ИНТУИЦИЯ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Научное творчество - это не только точнейшие расчеты, скрупулезнейшие наблюдения, строгость постановки задач и корректность применения методов исследования. Научное творчество имеет также труднорационализируемый, ускользающий от методологической рефлексии компонент, который обозначают - больше метафорически, чем по существу - как инсайт, озарение, «ага»-реакция, пресловутое архимедово «Эврика!», а также предчувствие «здесь точно что-то есть, нужно копнуть поглубже», смутное осознание на фоне неудачи «необходимо искать совсем в другом месте» и т.п. Этот дорациональный, внерациональный компонент обычно мистифицируется, определяется как основа творчества или, наоборот, досадная помеха, неустранимость «человеческого, слишком человеческого» в творчестве. Одним из элементов этого дорационального комплекса является интуиция.

Интуиция имеет множество определений. Интуиция (от лат. *intuitio* - пристальное всматривание) - биологический инстинкт, непосредственно указывающий живому существу на вредное/полезное/опасное для его жизни; чувственная форма познания, противоположная разуму; открытость ума для непосредственного принятия единого (Платон); получение знания на основе сформированной инерции мышления (рационалистическая традиция 17 века); осознание имеющегося внутреннего единства и уразумение предмета на основе этого единства (Н.О. Лосский); непосредственное усмотрение сущности предмета на основе конституирования феномена в феноменологической редукции (Э. Гуссерль); скрытый, бессознательный порыв, определяющий направление и порядок творчества (З. Фрейд). Различается также интеллигибельная (платонизм), интеллектуальная

(рационализм), феноменологическая (Гуссерль), чувственная и мистическая (Лосский) интуиция. В качестве логического пересечения разных определений и видов интуиции можно указать следующее: интуиция - деятельность сознания, дающая непосредственное, самоочевидное знание об объекте. Если отказаться от эссенциально-экзистенциального рассмотрения интуиции («что есть интуиция по сущности и существованию?») и ограничиться феноменологическим рассмотрением («каковы образы данности сознанию работы интуиции?»), то можно отметить следующее: интуиция есть деятельность сознания по обнаружению и ликвидации пробелов в информационном или смысловом полях. Основой организации субъекта интуиции является стремление к целостности.

Интуиция как познавательный процесс имеет неосознаваемый, нерационализируемый характер. Тем не менее *интуицией можно управлять*.

Интуиция как процесс не поддается рациональной организации. Но возможно косвенное влияние: 1) мы делаем более развитым чувство целостности; 2) увеличиваем меру полноты информационного поля на основе трансцендентальной рефлексии предметности; 3) увеличиваем меру полноты смысла на основе трансцендентальной рефлексии смыслового поля и тем самым влияем на работу интуиции.

1. Целостность как основа существования и деятельности - нечто самоочевидное как факт бытия и трудноуловимое как предмет рассуждения. На биологическом уровне целостность проявляется как стремление к развитию и сохранению всех телесных функций и самого тела, нарушение целостности - разрушение гомеостаза, дезадаптация, физическая смерть. На психическом уровне императив целостности выражается

в стремлении к интеграции внутреннего опыта, в построении единства Я и среды, в согласовании биологического и социального; нарушение целостности - личностная диссоциация, социальная дезадаптация, психическая болезнь. На уровне сознания императив целостности осуществляется в стремлении к единству и полноте информационных и смысловых полей, неосознаваемая неполнота знания заставляет работать интуицию, осознанная неполнота знания формулируется как проблема.

«Чувство целостности» - скорее метафора, чем строгое научное понятие, выбор концепции личности дает методологию достижения целостности. Человек может озаботиться интеграцией внутреннего мира в синхроническом аспекте, тогда ему нужно будет согласовать разум, волю, чувства. Здесь чувство целостности - осознание устойчивого единства внутреннего мира, сопровождаемое рефлексией оснований этого единства. Человек нуждается в единстве Я в диахроническом аспекте, здесь чувство целостности - осознаваемое единство того, что в транзактном анализе называется «Родитель», «Ребенок», «Взрослый». Если личность мыслит по Юнгу, то здесь чувство целостности - осознаваемое единство Ego, das Selbst, Persona, animus/anima, Schatten, Tiermensch. Человек может заниматься примирением социального и биологического, социального и индивидуального Я, конституировать свои субличности и адаптировать их к базовой личности и т.п. В целом сколько теорий личности, столько и методологий достижения целостности. В качестве общего места можно отметить следующее: в человеке действуют механизмы интеграции и дезинтеграции Я, Я и среды, дезинтеграция опасна, интеграция - витальный инстинкт, чувство целостности - осознание успешности интегративных процессов сознания.

При любом подходе к личности несомненно эффективным инструментом достижения целостности является рефлексия. Обычная рефлексия описывает героев сцены под названием «Я». Трансцендентально-феноменологическая рефлексия показывает условия мыслимости и онтической возможности данных содержаний, т.е. рационализирует любое содержание и в силу этого делает подвластным разуму это содержание. Разумеется, рефлексия не строит чувство целостности, но рефлексия поставляет материал и технологии для этого строительства.

2. Всякая вещь как элемент мира является единством предметного («этость» по Аристотелю т.е. «вот это») и операционального («как это использовать?»). Всякое понятие как элемент мышления является единством информа-

ционного и смыслового содержаний. Информация в этом отношении есть совокупность данных восприятия о предмете (форма, цвет, материал, запах, вкус и т.п.). Информация во всей ее полноте позволяет осуществить функции указания («вот это») и различения («это» и «другое»). Неполнота информации ведет к деградации и утрате этих функций. Всякий ли неспециалист способен различить невроз и психоз, корь и краснуху, латунь и бронзу? Невозможность указания и различения, т.е. неполнота на уровне мышления, взятые в онтологическом отношении, ведут к неполноте связи с миром, к неэффективности деятельности, дезадаптации. Целесообразность устройства человека не позволяет осуществиться этой деструктивной тенденции. Если человек в своей деятельности приходит к неполноте информации, соответственно, неполноте связи с миром, то на уровне сознания мобилизуются дополнительные познавательные ресурсы, ликвидирующие эту неполноту. Знание, приходящее на основе неполноты информации, получаемое для ликвидации этой неполноты, осознается как самоочевидное, самодоказательное. Ощущение самоочевидности возникает по типу эффекта свершившегося ожидания: сознание нацелено на получение вполне конкретного знания, ликвидирующего пробел в информации, сознание получает это знание, причем осознается только последний этап деятельности сознания. Это похоже на неосознаваемую работу глазомера: человеку нужно бросить бревно через ручей, он не размышляя смотрит на кучу бревен, выбирает, бросает, а потом удивляется: «в самый раз». Человек может и не осознавать, что у него глазомер работает, что выбор неслучаен, а потом удивляться неожиданной эффективности якобы необдуманного действия («с рулеткой вдоль бревна не бегал»). Итак, интуиция в данном отношении это процесс и результат обнаружения и ликвидации неполноты информации. Результат интуиции восстанавливает полноту информационного поля, что на уровне онтологии является полнотой связи с действительностью.

Полнота информационного поля достигается на основе актуализации содержания предметности.

Предмет - элемент мира, вовлеченный в пространство деятельности человека и его существование складывается из самобытия и объективации полагаемых вовне качеств человека. Человек формирует предметный мир как объективное окружение, но эта объективность - не свойство мира, а полагаемое в мире самоопределение человека. Это ведет к тому, что вещи застывают в своей определенности, предмет-

ный мир становится фиксировано обозначенным и деградирует к одномерности. Требуются специальные условия, чтобы вернуть миру атрибут многообразия. Актуализация предметности и есть выявление свойств предмета, сокрытых корой повседневного восприятия. Пианист по-новому начнет смотреть на привычный инструмент своего повседневного труда, когда поучаствует в его транспортировке. Мысленные игры с предметами («Как это можно еще использовать?») делают более богатым предметное существование мира, актуализируют невоображаемые здесь и сейчас качества предмета. Кроме того, эта игра необходима как противодействие тенденции сознания к построению мира функциональной одномерности предметов.

Трансцендентальная рефлексия предметности - осознание условий и форм существования идеи предмета в сознании. Она необходима для рационализации существования наличного конкретно-предметного мира, а также для экспликации горизонта возможного для этого предметного мира. Если эта деятельность успешна, то и предметный мир человека богаче и более «сподручным», достижимым является возможное изменение этого мира.

3. Смысл в вышеозначенном отношении как часть состава знания есть формула освоения действительности, схема перевода внешних данных восприятия во внутренний план сознания. Обнаружить смысл предмета - разместить его в кругу своих представлений, построить связь с предметом в отношении «как это использовать». Базисом освоения является наличная информация. Если смысл обнаружить не удастся, то предмет воспринимается как чужой, чуждый, опасный, неправильный, а информация о предмете трансформируется с целью освоения или изгоняется из сознания. Ощущение бессмыслицы, которое может на уровне интроспекции быть осознано индивидом, является своеобразным сигналом отсутствия связи с предметом. Интуиция в данном отношении осуществляется в трансформации индивидуальных смысловых полей в направлении к построению полноты и целостности.

Полнота смыслового поля достигается на основе трансформации содержаний субъектности.

Если не повторяться, то данный тезис можно пояснить так: то, что человек делает с предметом (см. выше) для разрушения функциональной одномерности предмета и экспликации горизонта, возможного для предмета, он должен проделать и с собственным мышлением для преодоления гносеологической ограниченности

и актуализации возможных способов постижения предмета.

Субъектность - это конкретная определенность субъекта, например, в качестве практика, критика, системного аналитика, индуктивиста и т.п. Субъект познания, в силу экономии мышления и тенденции к постоянству самоопределения, склонен к одномерности в познании. Кроме того, постоянство мироотношения ведет к ограничению набора познавательных средств. Взятая в предельном отношении эта тенденция сознания ведет к тому, что во внешнем мире человек видит только то, что соответствует его внутреннему миру. Если это происходит в научной деятельности, то ученый становится закоренелым догматиком, который видит только то, что соответствует его априорным теоретическим ожиданиям.

Для повышения эффективности познавательного процесса необходимо противостоять тенденции сознания к «закукливанию» в жесткой определенности мироотношения и гносеологического действия. Это противостояние - своеобразная ролевая игра («я - эмпирик», «я - системный аналитик», «я - критик» и т.п.). Умножение субъектных определенностей, пролиферация образов познающего Я эксплицируют и рационализируют набор возможных подходов к познанию предмета.

Трансцендентальная рефлексия смысла - экспликация баз интерпретации («как и на основании чего я это понимаю?») и направленности интенциональных полей, образующих глубинное основание мировоззрения.

Информация и смысл, будучи по видимости адекватными и полными, могут находиться в отношениях несовместимости. Это тоже запускает в действие механизм работы интуиции. Здесь интуиция работает как механизм согласования факта и смысла, изменению подвергаются факт, смысл или связь между ними. История дает много примеров того, что иногда ученые игнорируют факты «ради спасения теории» (Т. Кун), создают артефакты для подтверждения теории (К. Линней создает чистый концепт «троглодит» для обозначения переходной формы в развитии человека с целью сохранения представления о линейной непрерывности его развития) и отбрасывают неверную теорию ввиду неопровержимости фактов (Г. Галилей после опытов отказывается от аристотелевской теории движения).

Итак, можно считать доказанным ранее предложенный тезис: интуицией можно управлять косвенным образом через развитие чувства целостности, на основе трансцендентальной рефлексии информационного и смыслового полей.